

Цзян Минлэ и представить себе не мог, что Чжао Цзяюань и Чэнь Чунь решат устроить такой переполох. А уж того, что в разговор вмешается Сун Лань, он не ожидал тем более. Разве Сун Лань не должен ненавидеть Цзян Минси? Тот терпеть не мог, когда вокруг него плели интриги или распускали слухи. Все артисты, с которыми ему приписывали романы в прошлом, закончили не лучшим образом. Именно поэтому вчера старший брат велел смонтировать видео так, чтобы на шоу Сун Лань проникся неприязнью к Цзян Минси.

Теперь, глядя на запись прямой трансляции, Цзян Минлэ подавил внутри ненависть к Цзян Минси и, с покрасневшими глазами, обратился к присутствующим:

— Это моя вина. В тот момент я так переволновался... Я боялся, что само мое присутствие причинит Сяо Си боль или приведет к недопониманию со старшим братом. Я лишь хотел объясниться, поэтому и потянул его за руку. Простите, я был неправ.

Чжао Цзяюань отмахнулся, всем видом выражая крайнее раздражение:

— Кто тебя об этом спрашивает? Я хочу знать, почему ты так бесстыдно проигнорировал задание? Как у тебя хватает совести претендовать на жилье, если ты ничего не делал?

В чате трансляции началось бурное обсуждение:

«Чжао Цзяюань болен, что ли? К чему такая агрессия?»

«Согласна, Лэ-лэ и так уже достаточно натерпелся!»

«А разве Чжао Цзяюань не прав? Минлэ действительно не выполнял задание, так с чего ему вообще получать комнату?»

«Во всем виноват Цзян Минси! Если бы не он со своими глупостями, не имеющими отношения к шоу, разве Лэ-лэ так расстроился бы, что не смог завершить работу?»

Столкнувшись с вопросом Чжао Цзяюаня, Цзян Минлэ закусил губу, готовый вот-вот разрыдаться:

— Мне было так тяжело... Я ведь до сегодняшнего дня даже не знал, что я не родной в семье Цзян. Когда всё это вскрылось, я был в полнейшем шоке. Простите, пожалуйста, простите... В следующий раз я обязательно выполню задание.

— А как насчет нее? — Сун Лань указал на сотрудницу, которая выгораживала Цзян Минлэ. — Почему она перевернула всё с ног на голову?

Девушка вздрогнула, на ее лице отразился испуг:

— Я... я тогда не разобралась в ситуации и подумала, что это он обижает Лэ-лэ.

Сун Лань бросил на нее взгляд, полный холодного гнева:

— Вы — сотрудник программы. Ничего не поняв, вы выскочили, чтобы обвинить гостя и

потребовать извинений? Впервые вижу, чтобы шоу записывали подобным образом.

«Сун Лань в гневе такой пугающий, столько в нем властности!»

«Неужели он решил заступиться за Цзян Минси?»

«Не болтайте ерундой, учитель Сун просто не выносит, когда людей беспочвенно оговаривают».

«Но все равно, разве Сун Лань такой уж добряк?»

Режиссер был в ужасе. Он до смерти боялся, что Сун Лань сейчас заявит о прекращении съемок. Он тут же прикрикнул на сотрудницу:

— Вечно ты устраиваешь балаган! Уходи, ты уволена.

Девушка разрыдалась:

— Я не хотела, честное слово, не хотела! Я просто видела, как Лэ-лэ плачет, он ведь такой несчастный...

Режиссера едва не хватил удар. Опять она упоминает Цзян Минлэ! Она что, хочет, чтобы гнев собравшихся стал еще сильнее?

— Уведите ее! — скомандовал он остальным сотрудникам.

Те поспешно вывели девушку. Режиссер повернулся к Сун Ланю:

— Прошу прощения, учитель Сун...

Сун Лань ответил с ледяным спокойствием:

— Извиняться нужно не передо мной, а перед правилами шоу.

Режиссер осекся. Цзян Кэ — их главный спонсор, как он мог оставить Цзян Минлэ без жилья? Но ведь тот не принес ни одного мешка кукурузы! Режиссер ненавидел Цзян Минлэ в этот момент. Хоть бы один мешочек приволок! Однако, сдерживая ярость, он попытался исправить ситуацию:

— Мы не даем ему жилье просто так. Изначально группа подготовила для каждого участника фонд в сто юаней на расходы, но Цзян Минлэ не выполнил первое задание. По пути сюда я обсудил это с ним, и он сказал, что все сегодня очень устали, перетаскивая кукурузу. Поэтому он готов отдать пятьдесят юаней, чтобы оплатить всем сегодняшний ужин. Благодаря этому вам не нужно будет добывать еду через задания, вы сможете как следует отдохнуть.

Чжао Цзяюань не оценил такого жеста:

— Звучит красиво, но по факту он просто купил себе комнату за пятьдесят юаней. Если бы я

знал, что можно заранее получить сто юаней, я бы тоже не напрягался. Я бы тоже купил жилье, да только у меня нет такого заботливого братика!

Чэнь Чунь поправил его:

— Не родного брата. ДНК-тест доказал, что они не из одной семьи.

Чжао Цзяюань усмехнулся:

— Значит, если я и должен кого-то благодарить, то только Цзян Минси. Если бы не то, что на него напали сотрудники, если бы не эти разборки и ложные обвинения, мы бы не получили никакой компенсации за ужин!

Цзян Минлэ чуть не лопнул от злости. Он потерял свои пятьдесят юаней ни за что, почему он должен благодарить этого подлеца Цзян Минси?

Цзян Минси же моментально сориентировался и рассмеялся:

— Да ладно, чего уж там, мы это заслужили!

...

В выделенной комнате не было камер. Как только дверь закрылась, Цзян Минси широко заулыбался. Он потрогал ручку своего кумира. Потрогал ножку своего кумира. Да еще и получил от него защиту. Какой удачный день!

Достав из чемодана тюбик мази, Цзян Минси отправился искать Сун Ланя. План по завоеванию сердца нужно было осуществлять без промедления.

...

— Что это сегодня было? — как только Сун Лань вернулся в номер, ему позвонила его агент Бай Гэ. — С чего вдруг такая доброта? Решил заступиться за кого-то?

Когда в прямом эфире Сун Лань начал отчитывать сотрудницу, Бай Гэ была в шоке. Уж она-то лучше всех знала характер своего подопечного.

— Разве ты не терпеть не можешь тех, кто пытается пропиариться на слухах с тобой? А ведь Цзян Минси открыто к тебе клеился.

Сун Лань безучастно сидел на стуле. Да уж, клеился он довольно открыто. Даже руку на его ногу положил. Когда он заигрывал, его взгляд был горячее, чем у кого-либо. Но даже агент заметила, что он заступился за Цзян Минси. Разве Цзян Минси не твердил всем, что влюблен в него? Почему же тогда даже спасибо не сказал? Как только распределили комнаты, сбежал быстрее всех.

Внутри у Сун Ланя все клокотало от раздражения, поэтому ответил он довольно резко:

— Есть что-то важное? Если нет, я вешаю трубку.

Бай Гэ усмехнулась:

— И чего ты злишься? Неужели заступился за человека, а он не поблагодарил, вот ты и дуешься?

Сун Лань промолчал.

Стук-стук-стук.

Едва Бай Гэ закончила фразу, в дверь постучали. Сун Лань, сверкнув холодным взглядом, посмотрел на дверь.

— Учитель Сун, вы здесь? — раздался бодрый голос Цзян Минси.

Сун Лань приподнял бровь, холод на его лице немного отступил. Он сбросил вызов и поднялся, чтобы открыть дверь.

Бай Гэ: «...Дрянь такая!»

Дверь отворилась. Цзян Минси, всё еще в той же рабочей куртке, стоял на пороге и улыбался Сун Ланю:

— Учитель Сун, я принес вам мазь.

Сун Лань перевел взгляд на тюбик в руках Цзян Минси, а затем снова посмотрел на него.

Цзян Минси тут же затараторил:

— Сегодня, пока таскал кукурузу, стер плечи в кровь, эта мазь отлично помогает от боли и воспаления. Учитель Сун, попользуйтесь.

Говоря это, он заглядывал внутрь комнаты:

— Какая у вас большая комната! Можно мне зайти посмотреть?

Сун Лань слегка отошел в сторону, и Цзян Минси тут же юркнул внутрь. Скрывая в глазах хитринку, он проговорил:

— Учитель Сун, я и спину себе стер, не могли бы вы помочь мне намазать мазь?

Сун Лань усмехнулся:

— А ты умеешь командовать людьми. Разве ты не мазь мне принес?

Цзян Минси подошел чуть ближе и улыбнулся:

— Тогда чуть позже я помогу вам намазать спину. Услуга за услугу — будет по-честному, договорились?

Сун Лань опустил взгляд на его сияющие глаза и безжалостно отрезал:

— Нет.

<http://bllate.org/book/21870/2270406>